

Алексей Зюзин

ПРОКЛЯТЫЙ РЕДАКТОР
Пособие по работе
с чужим творчеством

Издательство АСТ
Москва
2026

УДК 808.2
ББК 83.3
3-98

Зюзин, Алексей Александрович.

3-98 Проклятый редактор. Пособие по работе с чужим творчеством / Алексей Зюзин. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Софт и хард. Силлы XXI века).

ISBN 978-5-17-181169-3

Представьте: вы врач. Но на вашем столе лежит не человек, а сценарий или пьеса. Бесспорно, любой акт творчества — это тоже жизнь. Она зародилась без вашего ведома и желания. Она уже существует. Поэтому вмешательство в созданное кем-то другим произведение должно быть максимально осмысленным и деликатным. Вы хирург и ваша задача сделать эту жизнь счастливее и дольше.

Метафора, сравнивающая работу редактора и врача, лежит в основе пособия, которое изначально задумывалось как профильная книга, адресованная исключительно редакторам кино, сериального производства и театра, но в процессе написания оно выросло в универсальный инструмент для всех, кто работает с чужим творчеством: режиссеров, художников всех профилей, продюсеров, операторов, маркетологов и даже актеров.

Оригинальная форма, метафоры и ироничный стиль сделают погружение в тему легким, а вопросы в финале каждой главы помогут будущим и действующим редакторам в их нелегкой работе.

УДК 808.2
ББК 83.3

ISBN 978-5-17-181169-3

© Зюзин А.А., текст, 2025
© ООО "Издательство АСТ", 2026

Чистая страница для автографов:

*Наличие данной страницы вовсе не означает,
что автор завышает свои амбиции.
Это знак того, что в книге есть место еще
для нескольких слов. Добрых, искренних, важных.
Пусть они появятся и останутся неизменными.
На первой странице.*

Содержание

От автора	5
-----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «ГАРАНТИЙ ДАТЬ НЕ МОГУ...» ... 15

1. «Расслабьтесь, больной!»	20
2. «Вы давали клятву Гиппократу...»	36
3. «Что вас беспокоит?»	45
4. «Больной начал ходить!»	56
5. «Я сам принимаю эти таблетки»	65
6. «Гомеопат, дантист или гинеколог?»	74
7. «Это норма жизни...»	85
8. «Сестра, скальпель!»	94
9. «Колите все, что есть!»	102
10. «Не нравится мне этот румянец...»	113
11. «Три раза в день по чайной ложке. Пропускать нельзя»	119

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «ВЫ У МЕНЯ

ЕЩЕ МАРАФОН ПРОБЕЖИТЕ!» 127

12. «А есть фото пациента до болезни?»	131
13. «Кто вам это посоветовал?»	137
14. «В моей практике был случай...»	145
15. «Дышите. Не дышите...»	151
16. «Странная штуковина. Давайте посмотрим в справочнике...»	160
17. «Дефибриллятор или капельница?»	169
18. «Понаблюдаем какое-то время...»	179
19. «Змеиный яд и китайские иглы»	189
20. «Доктор, а можно сегодня без уколов?» ..	202
21. «И побольше свежего воздуха и фруктов...»	211
22. «Диагноз»	219

От автора

23. НАТ. ГОРЯЩИЙ ДОМ. НОЧЬ
ВРАЧ, ПИСАТЕЛЬ, АНГЕЛ

Женщина-врач вытаскивает задыхающегося писателя из горящего дома. Через секунду, как они оказываются снаружи, деревянные балки крыши с грохотом обрушиваются.

ВРАЧ (КРИЧИТ)
Какого черта ты поджег свой дом?!

Писатель долго смотрит на нее. Его глаза снова полны надежды.

ПИСАТЕЛЬ
Десять лет я тлел от одиночества. Пора было добавить огня.

ВРАЧ
Идиот!

ПИСАТЕЛЬ

Возможно.

(Кашляет)

Зато я был рядом с тобой.

(Улыбается)

Поцелуй меня, пожалуйста. Пока
я еще жив.

Врач закрывает лицо руками.

ВРАЧ

Я не должна этого делать.

У меня есть муж...

В этот момент рядом с писателем появляется ангел, которого врач видеть не способна.

АНГЕЛ

Мой выход. Я могу сделать то,
о чем ты просишь, — она поце-
лует тебя, но ты умрешь.

(подмигивает)

У тебя есть право что-то изме-
нить.

Писатель улыбается.

...Пока вы вспоминаете, из какого именно легендарного фильма этот фрагмент и каким решением Героя он заканчивается, я предложу вам с ходу поработать редактором сценария. Возьмите бумагу и запишите правки, которые

бы внесли в эту сцену. В финальной главе мы разберем ее, опираясь на изложенные мной мысли. Держите черновик со своими правками наготове и постарайтесь почувствовать себя той самой красоткой-врачом, которая выносит писателя из горящего дома. У вас есть шанс спасти его. И даже сделать счастливым...

Идея написать пособие для редакторов, а точнее — для тех, кто решил посвятить жизнь улучшению чужого творчества, пришла мне в голову спустя пару месяцев после того, как я закончил трудиться над размышлениями о кино и сценарном ремесле под названием «Куда идет герой и что ему мешает?». А произошло это из столкновения двух противоположных эмоциональных состояний, в которых я находился на одном отрезке времени. Мне действительно повезло с редактурой книги. Она была легкой, дружественной и ненавязчивой. Мы находились в емком и конструктивном диалоге. По итогу я даже получил приятное послание от литературного редактора, которое долго еще буду хранить в памяти. Но параллельно я трудился как сценарист над новым игровым фильмом, и там ситуация развивалась решительно противоположным образом.

Не знаю, в каком году вы, дорогой читатель, натолкнетесь на эти строки, но на моей родине в конце 2024 года ситуация в кинопроизводстве походила на шумный предновогодний корпоратив: кто-то невменяемый пытается развлекать юмором тех, кто об этом не просил. Шутник много кривляется, говорит громко

и ярко жестикулирует. А где-то недалеко разыгрывается эротическая сцена, причем настолько неумело, что процесс вызывает дискомфорт как у зрителей, так и у участников. Где-то за углом назревает экшен с применением боевых единоборств, который на поверку выглядит как пьяный дебош. В теплом свете барной стойки четверо зрелых мужчин, около пятидесяти лет, ведут философские разговоры, перемежая их со старыми анекдотами. А на ярко высвеченной сцене ряженные в волшебных героев артисты показывают сказку, от которой зрители зевают, но испытывают теплую ностальгию. Начальство, выделившее деньги на праздник, взирает на этот чудесный шабаш из закрытой ложи и по-отечески улыбается. Начальству кажется, что люди счастливы. И в понедельник они выйдут на работу отдохнувшими, с улыбкой, в которой, возможно, будут не все зубы.

И только опытный глаз такого прожженно-корпоративного бойца, как я, способен заметить, что между экшеном и эротической сценой, иногда заглядывая к умудренным мужикам, носится непьющая тучная женщина из бухгалтерии. Ей месяц назад поручили организовать это мероприятие на том простом основании, что начальство доверяет ей огромные «бабки», а значит, ей можно доверить и «пьянку». И теперь эта святая женщина бежит между тусовками и пытается то примирить дерущихся, то подсказать слова в сказке, то поправить ноги парочке, пытающейся заняться сексом, то дополнить анекдот на барной стойке.

Знакомьтесь — именно так, как эта милая толстушка из бухгалтерии, выглядит типичный киноредактор в нашей стране. Она вообще-то должна заниматься не этим, но она ответственная и трепетно относится к поручениям начальства. Именно с ней — образ, разумеется, собирательный — я столкнулся в неравной битве при написании своего кровно-вымученного сценария.

Утром я читал комментарии по сценарию и приходил в ужас от фраз типа: «...Все вроде есть, но что-то не звенит». А в обед отвечал на правки по книге, которые имели рекомендательный характер, а многие и просто компенсировали мои пробелы в школьной программе по русскому языку. В момент, когда гнев и блаженная улыбка однажды столкнулись на моем лице, я задумался: «Как люди одной профессии могут работать настолько по-разному?»

Да, вероятно, у разных пекарей хлеб тоже получается не совсем одинаковым, но в целом на вид, вес и вкус этот хлеб в нашей стране будет довольно похожим. Грузчики в разных городах и республиках матерятся, кряхтят и пытаются делать постоянные перерывы примерно одинаково. И элементарно мойку машины в любом городе начинают с того, что вынимают коврики и наносят слой пены.

Так почему же редакторы имеют настолько разные вкусы и методы взаимодействия? Ведь учить их должны были... И вот тут, проведя довольно поверхностный мониторинг, я понял, что никто не готовит редакторов. У нас учат ре-

жиссуре, сценарному и операторскому мастерству, у нас учат художников всех специализаций. Но редакторы, словно киноштрафбат, должны в бою получить свои навыки и взгляды на производство.

Именно после этого вынужденного озарения я и решил поделиться личным опытом и написать данное пособие. Подчеркну, эта книга ни в коем случае не может называться «учебником». Я не обладаю нужным набором академических знаний. А вот создать «пособие», наполненное субъективными мыслями, мне вполне по силам. В этом я увидел некую миссию. Ведь если хотя бы один из будущих редакторов обойдет грабли, на которые я наступал неоднократно, то и счастливых сценаристов в нашем мире будет, вероятно, больше. А я уверен, что счастливый человек способен выполнять свою работу на более высоком уровне.

На резонный вопрос: «А кто вы, собственно, такой, чтобы писать пособие для редакторов?» — я отвечаю скромно, избегая лишней конкретики. Два десятка лет я работаю на телевидении, из которых какое-то время — на региональном, являясь автором, редактором и ведущим телепрограмм. Затем на федеральном уровне — выпускал большие юмористические и прикладные шоу. Также за моими плечами несколько художественных фильмов и сериалов, список которых продолжает пополняться. Плюс есть удивительный опыт работы (пусть и весьма краткосрочный) — редактором в печатном издании и автором программы на региональной радиостанции.

Отдельной строкой я бы хотел отметить многолетний опыт редактора различных лиг КВН и юмористических тэлент-шоу¹, что может вам показаться легкомысленным. Но, на мой взгляд, занятие это требует заметно отличающихся от остальных отраслей навыков. На съемках кино требуется работать с одним сценаристом или максимум небольшой сценарной группой. И фильм вы готовите в идеале около года. А в «Клубе Веселых и Находчивых» или эстрадном шоу приходится ежедневно сталкиваться с большими коллективами и за сутки их может обратиться несколько десятков. Все это в кратковременном отрезке дней в семь — десять. И у каждого члена такого коллектива, разумеется, присутствует свое собственное мнение.

На телевидении мне посчастливилось поработать в весьма различных жанрах: тревел-шоу², кулинарное шоу, утреннее шоу, эстрадное шоу, скетч-ком. Я писал комедийные сериалы и драмы.

При этом я до сих пор считаю, что ошибок совершаю немало. Зачастую, как и любой автор, я влюбляюсь в свои творения и, как родитель, не вижу в них недостатков. Но покамест, надеюсь, мне хватает такта и воспитания воспринять здравомысленные замечания. Мне удастся лавировать между состояниями, когда в проекте

¹ Шоу талантов (англ. *talent show*) — шоу, в котором любой желающий может продемонстрировать свой талант и выступить с песней, танцем, акробатическим или иным номером (Прим. ред.).

² Шоу о путешествиях (англ. *travel show*) — шоу, посвященные путешествиям по разным странам, изучению их культуры и общению с местными людьми (Прим. ред.).

я продюсер и последнее слово за мной, а также когда я исполнитель, вынужденный подчиниться воле заказчика. А воля у него бывает несгибаемая. Но об этом отдельно в первой главе.

Садясь за этот скромный труд, я мечтаю, чтобы у редакторов появилось свое современное пособие. Из сегодняшнего дня. Пусть оно будет субъективным и не самым глубоким — я не ученый и не педагог.

Я бы хотел попытаться структурно изложить свои взгляды на данное ремесло, поскольку именно редактор является важнейшим буфером между автором и потребителем (зритель это, читатель или слушатель). Он, как работник ЗАГСа, обладает уникальным правом задать последний вопрос перед тем, как «корабль любви» этой пары «отправится в плавание под названием “жизнь”». Согласитесь, многие из нас хотят, чтобы на их свадьбе красивый человек с добрыми глазами задал всего один вопрос: «Согласны ли вы (автор и зритель) быть вместе?» — а не выливать на собравшихся гостей все свои комплексы, ворчливо рассуждая: «Не верю я в эти отношения... С таким мужем она долго не протянет... Да и пиджак стоит поменять... А прическа-то у нее какая, давайте переделаем сразу...»

Будучи человеком разумным, я хочу сделать упреждающий выстрел по ощущению, что обиженный сценарист просто хочет отомстить или как минимум получить индульгенцию на будущее. Уверен, эти эмоции совсем скоро ощутит и мой читатель. Но это неизбежно, поскольку,

делая отсылки к ошибкам редакторов, я уже вступаю с ними в конфронтацию. А так как пытаюсь советовать тем, чья профессия — советовать, то и вовсе выгляжу сомнительно. Но таков мой путь как автора этой книги. И я дал себе зарок пройти его смиренно и нести пользу всем, кого встречу на пути.

В этой книге будет много психологических размышлений, так как редактировать творчество, читай: вмешиваться в творчество, — значит, эмоционально травмировать все стороны. И автора, и потребителя, и самого редактора.

Не всегда, отыскав структурные ошибки в сценарии, можно и нужно доставать из-за пояса мачете и крошить текст в стружку. Иногда отредактированный фильм смотреть куда тяжелее, чем неправильно написанный. Просто потому, что в неправильно написанном кино была искра творчества. Художник вложил в него свои эмоции. Все мы видели несовершенные полотна художников или киноленты, в которых были нарушены десятки правил, но именно эти фильмы мы запомнили на всю жизнь.

В конце каждой главы я буду отдельно помещать вопросы, которые редактору стоит задавать самому себе на различных этапах работы с чужим творчеством. Помогать творцу нужно. Но работа эта, повторяюсь, деликатнейшая. Надеюсь, мне удастся своими огрубевшими руками попасть в нужные ноты.

Завершая вводную часть, поясню выбранное название «Проклятый редактор». Для меня

«редактор» — это две совершенно разные ипостаси. Для сценаристов, которые всегда хотят сдавать свои творения с первого дrafта, это, конечно, ругательство (с ударением на «я» в слове «проклятый») и причина всех бед. Но когда задумываешься над этой мужественной ролью, принятой человеком по собственной воле, начинаешь видеть в нем героя. Героя, похожего на заколдованного принца из сказки «Аленький цветочек», которого кто-то проклял, и люди видят в нем лишь чудовище. Но стоит снять проклятье, и за клыкастой маской появится галантный и мудрый кавалер королевских кровей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ГАРАНТИЙ ДАТЬ
НЕ МОГУ...»